

И, наконец, возникновение публичной власти и государства ученые связывают с тем, что государство, во-первых, выступает гарантом осуществления сделок и, во-вторых, в этой роли преследует уже не частные интересы, а «безличный интерес порядка» [1, с. 85]. Юридический субъект – вознесенный в небеса абстрактный товаровладелец – по своей воле отчуждает и приобретает товар, но реализация его воли требует встречного движения со стороны другого товаровладельца, что находит выражение в соглашении независимых волей – договоре. Подчинение одного участника рыночных отношений другому противоречит самой идее такой формы функционирования человеческого общества, поэтому принуждение «должно выступать как принуждение, исходящее от некоторого абстрактного общего лица как принуждение, осуществляемое не в интересах того индивида, от которого оно исходит, – ибо каждый человек в товарном обществе – это эгоистический человек, – но в интересах всех участников правового общения [1, с. 90]. Кроме того, в своей работе автор отмечает, что «чисто теоретически правовое общение может быть сконструировано как обратная сторона менового общения, то для практической его реализации требуется наличие более или менее твердо установленных общих шаблонов, разработанной казуистики и, наконец, особой организации, которая применяла бы эти шаблоны к отдельным случаям и обеспечивала бы принудительное выполнение решений. Наилучшим образом эти потребности обслуживаются государственной властью» [1, с. 106]. Таким образом, по мнению Е.Б. Пашуканиса, государство – гарант реализации прав личности, выступает при этом от лица общества, а не конкретного индивида, что позволяет сохранить в обществе действие принципа эквивалентности.

Таким образом, в своей работе «Общая теория права и марксизм» Е.Б. Пашуканис смог сделать то, что не удалось до этого ни одному ученому – построить логичную, достаточно полную и последовательную теорию права на основании марксизма. Ученому удалось убедительно доказать связь юридической формы с экономической и, основываясь на этом постулате, наполнить новым содержанием традиционные правовые категории «право», «государство», «правоотношения», «норма права» и др. Полагаем, что в теории, конечно, можно обнаружить «белые пятна», требующие своего восполнения, но для своей эпохи научная новизна этой работы не вызвала сомнений, и поэтому ее популярность была всецело оправданной. Для современных исследователей, особенно молодых ученых, теория права Е.Б. Пашуканиса, получившая в юридической литературе название «меновая», представляет интерес хотя бы потому, что предлагает альтернативу укоренившемуся в сознании шаб-

лону о том, что государство и его правовая надстройка с точки зрения марксизма-ленинизма есть «орудие насилия над эксплуатируемым классом» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Советская юридическая мысль намного богаче и ярче, чем может показаться на первый взгляд, и все еще ждет своего исследователя, способного идеологически беспристрастно оценить творческое наследие советских ученых-правоведов, а не отбросить его в сторону только на основании того, что идея построения коммунистического общества потерпела крах.

Список использованных источников

1. Пашуканис, Е.Б. Общая теория права и марксизм / Е.Б. Пашуканис. – Изд. 3-е. – М. : Коммунист. Акад., 1927. – 128 с. – («Секция права и государства»).
2. Пашуканис, Е.Б. Общая теория права и марксизм. (Опыт критики основных юридических понятий) / Е.Б. Пашуканис. – М. : Соц. акад., 1924. – 160 с. – («Секция права и государства»).
3. Воропаев, Д.А. Содержание и виды справедливости в «Этике» Аристотеля / Д.А. Воропаев // Проблемы правотворческой и правоприменительной практики в условиях развития информационного общества : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2015. – Ч. 1. – С. 90–93.

УДК 343.985

В.С. Гайдельцов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ТЕОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН (К 100-ЛЕТИЮ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

Исторический экскурс во времена зарождения теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД), а также характеристика процесса ее формирования и развития представляет определенные сложности в силу разноречивости научных взглядов на данную проблему. В немалой степени этому способствует также закрытость ведомств, которые наделены полномочиями на проведение ОРД, их ревностное отношение к сохранению в тайне организации и тактики ее осуществления.

Сегодня вряд ли можно найти двух ученых или педагогов, которые давали бы аналогичное определение ОРД и согласованно освещали хотя бы основные этапы ее развития. Разброс мнений поразителен. В.А. Ильичев, например, пишет «Поскольку сущностью оперативно-розыскной деятельности является проведение разведывательных мероприятий с

целью получения и использования информации о противнике (потенциальном или ведущем активные действия), то по большому счету можно утверждать, что этот вид деятельности возник вместе с появлением на земле «человека разумного» [1].

Гораздо более сдержанна в этом смысле Ассоциация Профессionalов Сыска, отмечая, что «Современная отечественная теория ОРД стала формироваться с начала 1960-х годов, после принятия уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, где впервые на законодательном уровне появился термин «оперативно-розыскные меры», осуществление которых было возложено на органы дознания» [2]. Необходимо только добавить, что создавалась и формировалась названная теория в ОВД. Например, теории и практике обеспечения государственной безопасности даже названный термин «оперативно-розыскная деятельность» до принятия соответствующего закона не был известен.

Нет определенности и в понимании содержания ОРД. Во многих изданиях истоки ОРД видят в применении так называемого «агентурного метода», ссылаясь даже на Священное писание. С этим методом связывают также сущность того, что привычно именуют сыском. При этом категорично подразделяют уголовный сыск и сыск политический. С легкой руки журналистов «политический сыск» превратился чуть ли ни в ругательство, как средство преследования политических инакомыслящих, что никакого отношения к реальному положению вещей не имеет.

Парадокс, но с принятием в 1992 г., в том числе и в Республике Беларусь, первых законов об оперативно-розыскной деятельности, в них ОРД стала рассматриваться исключительно как процесс осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Агентурная деятельность, т. е. использование помощи граждан в сборе необходимой для решения задач ОРД информации, отошла на задний план.

Анализ нормативных актов и не очень обширной открытой литературы по данному вопросу показывает, что термин «оперативно-розыскная деятельность» до революции 1917 г. вообще не использовался. В сфере борьбы с преступностью речь шла о сыске как уголовном, так и политическом. Скорее за счет сыска политического как средства, охранявшего царскую власть, он и был скомпрометирован в глазах общества. После свержения царской власти сыск практически выходит из юридического оборота и заменяется понятием розыска, в том числе и уголовного. Политический сыск трансформируется в деятельность по обеспечению государственной безопасности. В послевоенные годы, более активно с начала 1960-х гг., формируется теория оперативно-розыскной деятель-

ности органов внутренних дел, а параллельно ей – теория обеспечения государственной безопасности. На наш взгляд, это свидетельствует о смене ценностных ориентиров полиции и жандармских структур как защитников царской власти, на вектор защиты интересов рабочих и крестьян народной милицией и соответствующего государства вплоть до общенародного – органами государственной безопасности.

Принятие в Российской Федерации, Республике Беларусь и других постсоветских государствах законов об оперативно-розыскной деятельности дало широкой юридической общественности возможность получить представление и судить о правовых основах оперативно-розыскной деятельности. Наряду с этим в основном в России появляется множество публикаций, пособий, курсов лекций по ОРД, содержание которых не соответствует их названиям. По содержанию это различного рода правовые комментарии Закона об оперативно-розыскной деятельности, ибо организация и тактика этой работы не может в силу законодательства о государственных секретах описываться в открытых работах. В силу названных причин ни о какой общей теории оперативно-розыскной деятельности, а тем более методологии названной работы правоохранительных органов и спецслужб речи вообще не может идти.

Именно поэтому мы уже не раз писали и предлагали активизировать сотрудничество и взаимодействие в сфере оперативно-розыскного законодательства, давая правовую характеристику ОРД.

Национальную безопасность страны призвана обеспечивать деятельность государственных органов, организаций, в том числе общественных объединений, а также отдельных граждан по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства, которая включает:

определение жизненно важных интересов личности, общества и государства;

выявление факторов, создающих угрозу национальной безопасности; формирование системы противодействия негативным факторам и возникающим угрозам.

Национальная безопасность, согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, рассматривается как безопасность Республики Беларусь в различных сферах и обеспечивается функционированием системы, представляющей собой совокупность субъектов обеспечения национальной безопасности, объединенных целями и задачами по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства, которые осуществляют согласованную деятельность в рамках законодательства.

В указанном контексте ОРД может рассматриваться как элемент названной системы, одно из средств противодействия и ликвидации угроз национальной безопасности, в том числе и такой угрозы, как преступность.

Как элемент обеспечения национальной безопасности ОРД – сложная и специфичная система, представляющая собой совокупность взаимообусловленных основных элементов (цели, задачи, средства, субъекты, объекты и результат), выражающих ее сущность.

Статья 1 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит развернутое, общее для всех субъектов легитимное определение оперативно-розыскной деятельности.

Выражая сущность ОРД через совокупность ее характерных признаков, она к важнейшим из них относит следующие:

государственно-правовой статус ОРД;
возможность гласного и негласного ее проведения;
исключительность круга субъектов, наделенных правом ведения ОРД;
ограничение сферы применения ОРД постановкой определенных целей и задач.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь не оставляет также сомнений в том, что базовым по отношению к ОРД, наиболее общим понятием является деятельность оперативная. Не уяснив содержания деятельности оперативной, невозможно определить природу деятельности оперативно-розыскной.

Под оперативной деятельностью следует понимать деятельность субъекта по решению стоящих (поставленных перед ним) основных задач. Таким образом, к оперативным подразделениям следует относить только те подразделения, которые в органе (ведомстве) решают поставленные перед ним основные задачи.

Оперативно-розыскная деятельность, используемая для решения оперативных задач, может рассматриваться как подсистема по отношению к деятельности оперативной.

Исходя из определенных государством целей и задач, можно определить объем оперативной деятельности любого субъекта, а не только правоохранительного органа либо специальной службы.

С целью всесторонней правовой характеристики ОРД следует остановиться и на сущности деятельности розыскной, как поисковой работы специально на то уполномоченных органов государства по получению информации, необходимой для ликвидации либо нейтрализации угроз национальной безопасности Республики Беларусь.

Отметим лишь, что розыскная деятельность является более широким понятием, чем оперативно-розыскная деятельность, и включает как не-

процессуальные, так и процессуальные поисковые мероприятия. Отсюда и различия в статусе субъектов розыскной деятельности. Если процессуальной поисковой работой могут заниматься только сотрудники органов, перечисленных в Законе об оперативно-розыскной деятельности, то процессуальным поиском, кроме них, имеют право заниматься также дознаватели и следователи.

Список использованных источников

1. Ильичев, В.А. Оперативно-розыскная деятельность [Электронный ресурс] / В.А. Ильичев // Режим доступа: <https://lawbook.online/deyatelnost-rozyisknaya-operativno-operativno-rozyisknaya-deyatelnost.html>. – Дата доступа: 05.03.2018.
2. Оперативно-розыскная деятельность (открытый фонд) : Ассоциация Профessionалов Сыска «АПС» // Режим доступа: <https://alldetectives.ru/ord/sushchnost-operativno-rozysknoj-deyatelnosti/operativno-rozyskna-deyatelnost-kak-nauka.html>. – Дата доступа: 05.03.2018.

УДК 340.1

В.А. Волков

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Функционирование судебной системы всегда играло важное значение в жизнедеятельности общества. Следует отметить, что с изменением государственного устройства и представлений о том, как необходимо управлять обществом, ее система также подвергалась переустройству. В истории известны неоднократные случаи реформирования судебной системы. Иногда она не просто подвергалась реформированию, а происходила ее коренная трансформация.

Важность функционирования судебной системы и ее органов заключается в том, что они призваны разрешать ситуации, когда люди не могут самостоятельно прийти к консенсусу. В обществе, начиная с первобытно-общинного, всегда возникали различные спорные ситуации, которые требовали соответствующего разрешения (урегулирования). По мере развития общества и усложнения общественных отношений требовались более сложные механизмы разрешения возникающих конфликтов.